

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово на новый годъ.

Міръ проходитъ и похоть его: а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкъ. 1 Юн. 2, 17.

Въ настоящей жизни все приходитъ и уходитъ: приходятъ и уходятъ дни и ночи, года и вѣка; приходитъ и уходитъ дѣтство, юность, мужество и старость; приходятъ и уходятъ наши радости и печали; приходитъ и уходитъ самая жизнь.....

Съ тѣхъ поръ, какъ изрѣчено всемогущее Творческое „да будетъ“, необъятною рѣкою полилось время волнующееся съ его постоянными перемѣнами. На волнахъ этого времени, то возникая, то исчезая, вотъ уже осьмое тысячелѣтіе несутся народы съ ихъ царствами, обычаями, занятіями и созданіями. Въ водоворотѣ жизни ничто не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а все то появляется, растетъ и крѣпнетъ, то хилѣетъ, разрушается и исчезаетъ. Одно совершаетъ свой жизненный путь по волнамъ житейскаго моря медленнѣе, другое быстрѣе, а третье появляется только для того, чтобы тотчасъ же исчезнуть. На волнахъ этой могучей рѣки времени несемъ и мы съ вами, братъ, возлюблен., и насъ ожидаетъ общая участь отшествія изъ міра сего, гдѣ мы только странники и пришельцы, неимущіе постояннаго града, но ищущіе будущаго. (Евр. 13, 14). Около насъ, какъ наши спутники, толпятся соблазны міра сего, прельщая насъ своею обманчивою красотою: то власть, слава и почеть махать своимъ ложнымъ блескомъ, то богатство и сила, сія предъ взоромъ нашимъ тельцомъ золотымъ, влекутъ насъ на

поклоненіе себѣ, обѣщая за это все, чего хочетъ ненасыт-
 ный взоръ нашъ и сердце горделивое и похотливое. Прель-
 щается взоръ нашъ, затмевается разумъ бѣдный—и мы, какъ
 дѣти обольщенные, гонимся за прельстителами своими, до-
 стигаемъ ихъ часто на гибель себѣ и другимъ. Думается
 намъ, что можно насытиться похотію плоти, похотію очей,
 гордостію житейскою, и быть счастливыми на землѣ. Но,
 увь, все прельстившее насъ обычно скоро разочаровываетъ
 насъ, не удовлетворяетъ, а лишь болѣзненно раздражаетъ,
 возбуждая жажду большого, жажду ненасытную, мучитель-
 ную; все прельстившее насъ отравляется человѣческою за-
 вистью и недоброжелательствомъ и нерѣдко ускользаетъ отъ
 насъ, какъ змій лукавый, какъ демонъ, обольститель злой и
 насмѣшливый, оставляя послѣ себя въ сердцѣ нашемъ ядъ
 злобы безсильной и отчаянія неутѣшнаго. И такъ несемся
 мы по волнамъ моря житейскаго съ нашею ненасытною
 жаждою благъ земныхъ, съ нашими заботами, печальми и
 радостями, болѣзнями и скорбями, съ нашею борьбою за бла-
 га земныя, борьбою часто непощадною, безжалостною. Ужас-
 на бываетъ иногда борьба эта! Кровавымъ пламенемъ вспы-
 хиваетъ она въ семьяхъ родныхъ, въ обществахъ, въ госу-
 дарствахъ. Въ борьбѣ этой разрываютъ узы братства и род-
 ства, гибнетъ чувство состраданія и любви, злоба кипитъ
 стономъ и воплемъ, негодованіемъ и проклятїями оглашаетъ
 воздухъ, льется кровь, гибнуть грады и царства, семьи
 и общества. Время иногда сохраняетъ надолго ужасные слѣ-
 ды человѣческой борьбы другъ съ другомъ и обращаетъ ихъ
 во внушительное наученіе намъ. Изъ нѣдръ земли появля-
 ются обломки когда-то цвѣтущихъ горцовъ, разрушенныхъ
 человѣческою жадностію и засыпанныхъ землей—появляютъ
 ся остатки людей, когда-то изуродованныхъ и умерщвлен-
 ныхъ людьми же. Но обычно мало внемлемъ мы страшнымъ
 урокамъ этимъ, даже забываемъ ихъ. Ненасытные, беспокой-
 ные и себялюбивые усиливаемся мы на колеблющемся ос-

нованіи времени текущаго, часто на развалинахъ чужихъ созданій создать свое благополучіе и благоденствіе,—думаемъ, что здѣсь наше благо, нашъ покой. А время все течетъ, все то разрушетъ, то созидаетъ, то возводитъ въ честь, то низводитъ въ безчестіе, то даетъ, то отнимаетъ, то живить, то умерщвляетъ... Куда течетъ это время? Въ неизмѣримый океанъ вѣчности. Тамъ соберемся мы всѣ съ нашими дѣлами благими или злыми, оставивъ на волнахъ настоящаго времени всѣ житейскіе соблазны прельщать приемниковъ нашихъ.

Несясь на волнахъ времени текущаго, мы измѣряемъ его же перемѣнами, считаемъ его минутами, часами, днями, недѣлями, мѣсяцами, годами и вѣками. Настоящимъ дземъ молитвенно начинаемъ мы счетъ новаго года, перваго вѣка двадцатаго. Вступая въ преддверіе новаго года, мы каждый разъ ожидаемъ отъ него новаго для себя счастья, искренно или лицемѣрно желая такого же счастья близкимъ намъ людямъ, сами же обычно остаемся попрежнему съ старыми своими пороками, дурными наклонностями и привычками, отравляющими нашу жизнь. Проводивъ годъ минувшій, мы не всегда оглядываемся назадъ, не всегда трудимся дать себѣ отчетъ во всемъ, что сдѣлано нами въ минувшемъ году добраго или злаго, вреднаго или полезнаго, но чаще всего смотримъ впередъ, на годъ наступающій съ надеждою, съ желаніемъ приобрѣсти въ этомъ году то, что не успѣли приобрѣсти въ годѣ минувшемъ. Но что представляютъ собой эти два года, изъ коихъ одинъ мы только что проводили, а другой встрѣчаемъ? Годъ только-что минувшій—одна изъ мѣрныхъ волнъ времени текущаго, одна изъ счетныхъ единицъ правильнаго міроваго круговращенія. Если внимательно посмотримъ мы на этотъ улетѣвшій годъ, то ясно увидимъ все содѣянное нами въ этомъ году и не только нами, но и другими, которыхъ мы знали и съ которыми соприкасались. Пока не измѣняетъ намъ память, пока не из-

гладились въ ней слѣды минувшаго, ясно видимъ свое прошедшее со всѣмъ пережитымъ въ немъ. Многимъ недовольны мы въ своемъ прошедшемъ, отъ многого становится намъ грустно и только небольшое проливаетъ довольство въ сердце наше. Молитвенно стоя теперь предъ Господомъ, исповѣдаемъ предъ Нимъ все содѣянное нами въ лѣтѣ минувшемъ, дадимъ отчетъ предъ своею совѣстью во всѣхъ дѣлахъ, желаніяхъ и помышленіяхъ своихъ, чтобы оцѣнить все это въ урокъ себѣ. Итакъ чтожъ мы сдѣлали? Для плоти своей, для временной, мѣняющейся жизни, можетъ быть, кое-что сдѣлали. Нѣкоторымъ удалось приложить часть богатства къ богатству своему, можетъ быть съ обидою для ближняго своего; нѣкоторые успѣли подняться по ступенямъ общественной лѣстницы и приложить нѣчто къ своему значенію, праву и власти; а многіе и многіе, ожидавшіе минувшій годъ, какъ годъ новый и надѣявшіяся на его призрачныя блага, остались обездоленными, разочарованными; многіе переживали лишенія и скорби, многіе и многіе даже сошли съ лица земли, оставивъ на ней все свое пріобрѣтеніе на произволь другихъ. Бурное время прошедшаго давало намъ пріобрѣтать и созидать и отнимало и разрушало пріобрѣтенное и созданное; оно бросало насъ, колебало, ласкало, живило и умерщвляло. Пріобрѣтшіе нѣчто изъ благъ земныхъ! спокойны ли вы, счастливы ли? Не вѣтъ ли холодомъ отъ ласкающихъ взрѣй благъ земныхъ? Спасаютъ ли они отъ бѣдъ, скорбей, болѣзней и смерти? Не возжигаютъ ли въ сердцѣ ненасытный пламень желаній большаго и большаго? Можно ли дойти до предѣла и сказать: довольно, Господи? Не чувствуете ли вы, что не насытились и не владѣете чѣмъ-то самымъ нужнымъ, единственнымъ на потребу?... Да, владѣть благами земными нужна особая духовная бдительность, нужно умѣнье великое, нуженъ разумъ Богомъ просвѣщенный и сердце оживленное благодатію Св. Духа. Блага земныя могутъ только или покоряться и слу-

жить человѣку разумному и Богомъ просвѣщенному, или напротивъ, что къ несчастію бываетъ всего чаще, покорять, обращать въ рабство и угнетать. Богатство, напримѣръ, безъ разума Богомъ просвѣщеннаго только ожесточаетъ сердце ненасытное, является тираномъ, беспощаднымъ мучителемъ и сѣетъ кругомъ ненависть, слезы, зависть, ропоть, проклятія, власть и почестъ надмеваютъ душу слабую и обращаются въ рукахъ неразумныхъ въ оружіе сокрушающее. Блага земныя покоряются человѣкомъ только съ великою духовною борьбою, съ особою благодатною помощію и всегда отстаютъ отъ него въ его преддверіи вѣчности, и человѣкъ идетъ въ эту вѣчность нагимъ отъ всего земнаго, съ тяжкою обязанностію дать отвѣтъ предъ Судією Праведнымъ. И горе человѣку, если онъ, какъ рабъ несмысленный, съ обманчивыми своими благами земными работалъ грѣху только! Тамъ, за предѣлами земнаго, откроются очи наши и мы увидимъ и поймемъ, въ чемъ было истинное благо наше, увидимъ и поймемъ, что среди колебаній и паденій въ земной жизни стоитъ только исполняющій волю Божию. (1 Іон. 2, 17) — Наступающій новый годъ — такая же мѣрная волна времени текущаго, такая же счетная единица міроваго круговращенія, какъ и годъ только-что минувшій. Темною тучею наступаетъ онъ, чтобы такъ же какъ и годъ прошедшій нѣкоторыхъ изъ насъ поднять и возвысить, а нѣкоторыхъ уронить и унизить, — многое создать, а многое разрушить, многимъ дать жизнь, а многихъ сразить стрѣлами смерти беспощадной и нелицепріятной — и потомъ улетѣть безвозвратно, какъ улетѣлъ годъ только-что прошедшій и какъ улетѣли тысячи годовъ давно минувшихъ. Что ждетъ насъ въ этомъ году — вѣдаетъ Богъ одинъ. Намъ смертнымъ дано вѣдать только одно, что безъ насъ самихъ, безъ нашихъ трудовъ и усилій не дастъ намъ ничего истинно добраго никакой новый годъ, — что многое лучшее въ нашемъ настоящемъ и будущемъ, какъ показываетъ опытъ, зависитъ отъ

насъ самихъ. Хотимъ мы для себя въ наступающемъ году новаго лучшаго, для этого нужно понудить себя (Мат. 11 12), нужно измѣниться къ лучшему въ грѣховныхъ нашихъ помышленіяхъ и вожделѣніяхъ. Тогда настанетъ для насъ воистину новый годъ съ новымъ счастіемъ и радостію, которыхъ никто не возьметъ отъ насъ. Въ противномъ случаѣ наши старыя вожделѣнія, отъ которыхъ такъ много горя въ жизни будутъ продолжать терзать насъ и годъ новый будетъ для насъ тяжелѣе года стараго. Хотимъ мы для себя новой лучшей радости и мира душевнаго, нужно искать ихъ не тамъ, гдѣ доселѣ искали, не въ удовольствіяхъ плотскихъ, а во Христѣ Спасителѣ нашемъ. (Мат. 11, 28—29). Засвѣтивъ въ умѣ своемъ свѣтильникъ вѣры святой, мы увидимъ ясно всю суету мірскую, и возлетитъ духъ нашъ къ Богу, упованію и радости нашей, свѣтомъ святымъ озарится мрачная томящаяся душа наша, и возрадуется радостію великою даже среди скорбей земныхъ. Возгрѣвъ въ сердцѣ своемъ святую любовь къ Богу. Создателю нашему и къ ближнимъ своимъ, мы ошутимъ въ себѣ теплоту небесную, и улягутся въ насъ буйныя сртасти наши, перестанетъ злоба, вражда, и вожделѣнный миръ водворится среди насъ. Отдавъ себя промыслительному водительство любящаго своего Отца Небеснаго, мы не заблудимся на житейскомъ пути, и смирится гордый произволь нашъ, перестанутъ обиды, отъ которыхъ такъ много слезъ въ мірѣ семъ. Царство Божіе будетъ въ насъ (Лук. 17, 20—21), и научимся мы владѣть собой, научимся управлять во благо себѣ и людямъ богатствомъ земнымъ, властію, силою и другими мірскими благами, когда они придутъ къ намъ; научимся мы безропотно нести крестъ свой, свои скорби, болѣзни и лишенія, когда они посѣтятъ насъ, и не будутъ они для насъ тяжестію, приводящею въ уныніе и отчаяніе. Для насъ, обновленныхъ духомъ и просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ, настанутъ воистинну новые дни и годы съ ихъ радостями среди печалей міра сего, съ ихъ свѣт-

лыми надеждами среди превратностей времени измѣнчиваго и скоропреходящаго, съ ихъ покоемъ среди страха смертнаго. И будетъ Богъ въ насъ и мы въ Богѣ, и не убоимся мы тогда никакого зла по благодати и челоуѣколюбію Господа, Которому и будемъ воздавать честь и славу во вѣки вѣковъ. Аминь.

Каедральн. протоіерей *І. Ивановскій.*

Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

(По поводу 100 лѣтія со дня его рожденія 1800 ¹⁵/_{дек.} 1900 г.).

Пр. Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, былъ сынъ священника Успенской церкви г. Ельца (Орловской губерніи), о. Алексѣя Борисовича Борисова и его жены Акилины Гавриловны, и родился 15 декабря 1800 года. День рожденія, вѣроятно въ виду слабости новорожденнаго, былъ и днемъ его крещенія, которое совершалъ самъ родитель.

Родители пр. Иннокентія были люди простые, доброй жизни и набожные. О. Алексѣй Борисовъ не получилъ школьнаго образованія, но отъ природы имѣлъ богатые душевные дары, которые старался развивать чтеніемъ, размышленіемъ и усерднымъ исполненіемъ своего служенія. Постепенно прошелъ онъ низшія степени клира до діакона; но священства по своей скромности не искалъ. А когда священническое мѣсто при Успенской церкви стало празднымъ, прихожане уговорили діакона Алексѣя Борисова ѣхать съ ними къ преосвященному Аполлосу (Байбакову), и послѣдній по просьбѣ прихожанъ посвятилъ его во священника. Сдѣлавшись священникомъ, о. Алексѣй каждый воскресный и праздничный день поучалъ прихожанъ, избирая для этой цѣли проповѣди одного изъ любимыхъ имъ проповѣдниковъ — св. Димитрія Ростовскаго, митрополита Платона, еписко-